

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(593)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-204-217

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТАИЛАНДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Елена Сергеевна ПЫЛЬЦИНА¹

¹ ИККА РАН, Москва, Россия,

pyltsina@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1047-2573>

Аннотация: Статья посвящена анализу ключевых тенденций и перспектив развития экономики Таиланда в условиях современных глобальных вызовов и внутренних структурных дисбалансов. В результате проведенного исследования установлено, что текущее замедление темпов роста является следствием трансформации экономической модели страны. Автор выделяет ключевые драйверы роста и основные сдерживающие факторы. Делается вывод о цикличности текущего замедления и о том, что дальнейшая траектория развития Таиланда будет зависеть от успешности перехода к инновационной, диверсифицированной экономике с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: Таиланд, экономика, ловушка «средних доходов», «тефлоновая» экономика

Для цитирования: Пыльцина Е.С. Тенденции и перспективы развития экономики Таиланда на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 4, № 4 (69). С. 204–217. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-204-217

Original article. Historical Science

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE THAILAND ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

Elena S. PYLTSINA¹

¹ ICCA RAS, Russia, Moscow,

pyltsina@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1047-2573>

Abstract: The article is devoted to the analysis of key trends and prospects for the development of Thailand's economy in the context of current global challenges and internal structural imbalances. The study establishes that the present slowdown in growth rates is a consequence of the transformation of the country's economic model. The author identifies the main drivers of growth as well as the principal constraining factors. The conclusion is drawn that the current slowdown is cyclical in nature and

that Thailand's further development trajectory will depend on the successful transition to an innovative, diversified economy with high added value.

Keywords: *Thailand, economy, "middle income trap", "Teflon" economy*

For citation: Pylytsina E.S. Trends and Prospects for the Development of the Thailand Economy at the Present Stage. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 4, № 4 (69). Pp. 204–217. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-204-217

Введение

Таиланд представляет собой вторую крупнейшую экономику Юго-Восточной Азии, уступая лишь Индонезии по объему номинального ВВП и служа на протяжении десятилетий ярким образцом успешного и динамичного развития. Его отличительной особенностью является феноменальная возможность быстро восстанавливаться после кризисов и внешних потрясений. Экономика смогла не только оправиться от серьезного потрясения, вызванного Азиатским финансовым кризисом 1997-1998 гг., но и совершила мощный рывок, достигнув к периоду 1999-2005 гг. стабильных темпов роста в 5% в год. Последующие кризисы экономика Таиланда проходила существенно мягче других стран мира, за что ее стали называть «тефлоновой». Каждый раз экономика демонстрировала высокую адаптивность, находила новые точки роста и возвращалась на траекторию восстановления, подтверждая свой «тефлоновый» статус, основанный на диверсифицированной структуре, внутренней конъюнктуре и уникальной гибкости национального бизнеса.

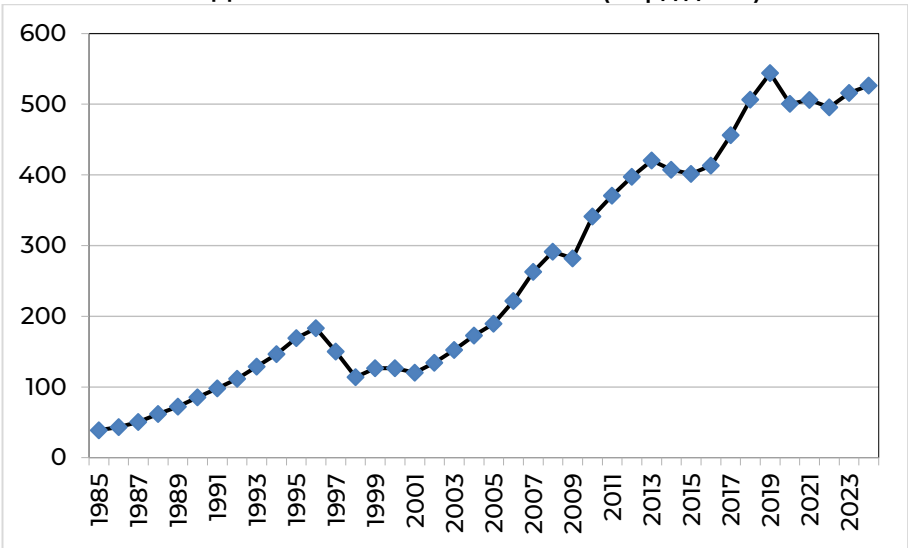
Однако в последние годы под воздействием накопившихся внутренних дисбалансов и глобальной неопределенности экономика Таиланда демонстрирует существенное замедление. Возникает ключевой вопрос: дает ли знаменитая «тефлоновая» экономика Таиланда трещину и является ли нынешнее замедление признаком серьезных структурных дисбалансов?

Устойчивое развитие Таиланда оказывает влияние на стабильность, инвестиционный климат и траекторию экономической кооперации региона Юго-Восточной Азии, который становится одним из основных центров притяжения в условиях переформатирования глобальных цепочек стоимости и логистических потоков, что актуализирует исследования по данной проблематике.

Историческая перспектива

Период с 1985 года ознаменовался для Таиланда масштабным экономическим ростом. На протяжении последующего десятилетия темпы прироста ВВП достигали 15%, а его объем вырос с 38,9 млрд до 183,04 млрд долл. в 1985-1996 гг.¹. Основной движущей силой в этот период стала мощная волна частных инвестиций, направленных в первую очередь в экспортно-ориентированные производства. Этому благоприятствовала как развитие новых индустриальных стран первой волны и последовавший за ним перенос производств в новые индустриальные страны второй волны, так и внутренняя проинвестиционная политика. Отмена большинства экспортных налогов вкупе с низкими производственными издержками и девальвацией бата существенно повышали конкурентоспособность тайского экспорта и делали экспортную промышленность крайне привлекательной сферой приложения капитала. В результате Таиланд существенно диверсифицировал экономику и укрепил основы экспортно-ориентированной модели. Всего за четыре года доля экспортных отраслей промышленности в ВВП более чем удвоилась — с 14% до 29%², обусловив бум экспорта промышленных товаров (Рис. 1).

Рис. 1. Динамика ВВП в 1985-2024 гг. (млрд долл.).

Источник. The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=TH>

Однако к 1990 г. стало очевидно, что беспрецедентный экономический рост породил проблемы. Инфраструктура не отвечала потребностям экономической динамики, в результате чего усилились инфраструктурные ограничения. Инвестиционный спрос привел к притоку капитала, росту профицита платежного баланса и ускорению роста денежной массы. Ухудшился счет текущих операций, показатели инфляция и цены активов, особенно недвижимости и акций, поползли вверх, вызывая опасения перегрева.

В конце 1990-х гг. Таиланд стал эпицентром масштабного финансового кризиса, потрясшего всю Восточную Азию. Национальная валюта, бат, оказалась под мощным давлением международных спекулянтов³. Центральный банк страны, исчерпав свои валютные резервы в попытках удержать привязку к доллару, был вынужден пойти на ее девальвацию. Это решение спровоцировало обвал на фондовом рынке и привело к стремительному оттоку иностранного капитала. Отказ международных кредиторов пролонгировать займы парализовал финансовую систему, вызвав цепную реакцию банкротств среди крупнейших корпораций и банков, что, в свою очередь, обернулось резким спадом промышленного производства и катастрофическим ростом безработицы. Глубина кризиса была шокирующей: ВВП сократился на 7,6% в 1998 г.⁴. Ухудшились показатели безработицы, однако они все равно оставались на низком уровне. Так, доля безработных возросла с 0,9% по 3,4% в 1997-1998 гг.⁵. Преодоление последствий этого системного шока потребовало нескольких лет и жестких структурных реформ.

Несмотря на катастрофические краткосрочные последствия, Азиатский финансовый кризис не смог кардинально изменить долгосрочную экономическую траекторию и социальную модель Таиланда. По своим ключевым параметрам, таким как диверсификация экономики, объем и структура экспорта, интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости, Таиланд окончательно закрепил свой статус новой индустриальной страны.

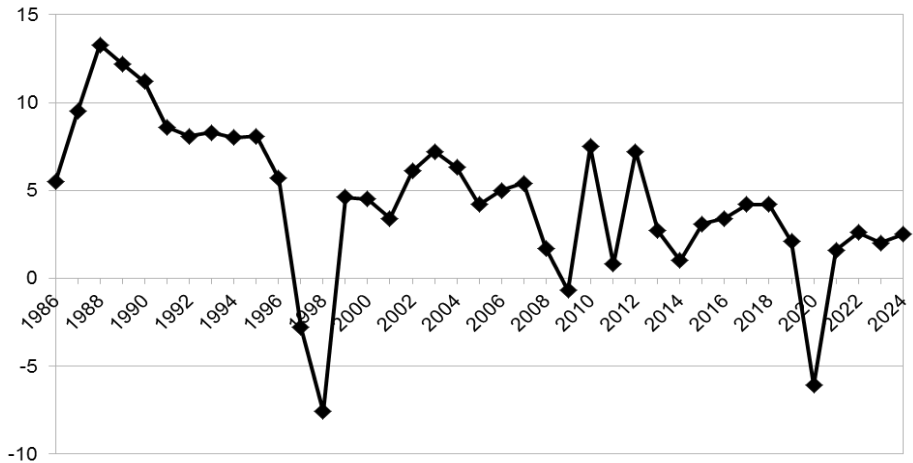
К началу 2000-х гг. таиландское правительство, усвоив уроки кризиса 1997-1998 гг., провело структурные реформы и скорректировало макроэкономическую политику, что позволило не только стабилизировать экономику, но и обеспечить устойчивый рост. Важным вызовом этого периода стал резкий рост мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, оказывавший давление на себестоимость производства. Однако негативное влияние внешних шоков было компенсировано за счет целенаправленного стимулирования внутреннего спроса, активного наращивания экспорта, в том числе благодаря заключению

соглашений о свободной торговле с рядом стран, а также поддержки местного производства и сферы услуг.

Благодаря последовательной политике значительно укрепились макроэкономические показатели. Однако с сентября 2006 г., после военного переворота, экономическое развитие начало тормозиться из-за затяжной политической нестабильности и острого противоборства между элитами.

Существенный отпечаток на экономику Таиланда наложил и глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг., который серьезно затронул ключевых торговых партнеров страны — США, Японию, ЕС и ряд азиатских государств. Это вызвало резкое падение экспортных доходов и сократило приток иностранного капитала. В результате траектория экономического роста приобрела выраженный волнообразный характер: если в период с 2000 по 2006 гг. средние темпы роста составляли около 5% в год, то в последующие годы из-за череды шоков они стали крайне нестабильными, демонстрируя значительные колебания в диапазоне от 1% до 8% в зависимости от конкретного года (Рис. 2).

Рис. 2. Темпы экономического роста 1986-2024 гг. (%)

Источник. The World Bank Data. GDP growth annual (%) [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TH>

Вплоть до нового переворота в мае 2014 г. экономический рост был отмечен флуктуациями. Пришедшее к власти правительство генерала Праюта Чан-Очи сумело восстановить общественный порядок, и возобладал восходящий тренд экономического роста, хотя достичь

прорыва в экономике не удалось. Сдерживающим фактором стали точечные санкции со стороны ЕС, США и Японии, введенные в ответ на смену власти в 2014 г. Хотя ограничения затронули в основном военнотехническое сотрудничество, сам факт попадания в санкционные списки серьезно подорвал доверие иностранных инвесторов, обострив отток прямых и портфельных инвестиций.

Следующим ударом по экономике стала пандемия Covid-19, в результате которой ВВП сократился на 6,1%⁶. Жесткие ограничения на въезд и локдауны в ключевых для Таиланда туристических рынках привели к обвалу в туристическом секторе, составившего 20% ВВП в предпандемийные годы. Для противодействия кризису правительство реализовало масштабные меры фискальной поддержки, включая прямые денежные выплаты населению, мягкую денежно-кредитную политику и программы поддержки бизнеса, что позволило частично сгладить социально-экономические последствия.

Отраслевая структура

В 2024 г. ВВП Таиланда достиг 526,41 млрд долл.⁷ Возросли и его подушевые показатели, достигшие 7345,1 долл.⁸. Страна относится к категории стран с доходами выше среднего, а современная экономика Таиланда находится на промежуточной стадии между индустриальным и постиндустриальным этапом развития.

Ключевые позиции в экономике страны занимает сектор услуг, на который приходится 59,2% ВВП⁹ и 48% занятых¹⁰. Он включает в себя мощный финансовый и банковский сектор, развитую розничную и оптовую торговлю, современные телекоммуникации, логистику, туризм, а также растущий сегмент медицинских и образовательных услуг. Такой структурный перекоп в сторону третичного сектора отражает общемировой тренд сервисизации экономики. Однако сфера услуг не производит физического продукта, что создает значительные риски для устойчивого развития. В настоящее время стратегия развития сектора услуг нацелена на повышение его устойчивости и добавленной стоимости через цифровизацию, продвижение медицинского туризма, а также укрепление позиций Бангкока как регионального хаба для международной торговли, финансов и стартапов, в том числе цифровизации.

Индустриальный сектор Таиланда, традиционно бывший опорой экономического роста, постепенно сокращает свою роль в производстве валовой продукции. В 2024 г. на него пришлось 32,1% ВВП¹¹. Несмотря на относительное сокращение доли, промышленность остается

критически важной для страны, обеспечивая значительный объем экспортных поступлений и занятости. В 2024 г. в данном секторе трудилось 22% занятых¹². Ключевыми отраслями являются автомобилестроение, производство электроники и компонентов, пищевкусовая, перерабатывающая и нефтехимическая промышленность.

Правительство Таиланда проводит политику, направленную не на поддержку устаревших производств, а на качественную трансформацию индустриального сектора в рамках стратегии *Таиланд 4.0*¹³. Акцент делается на привлечении инвестиций в высокотехнологичные и наукоемкие производства, такие как биотехнологии, робототехника, производство электрических автомобилей и компонентов к ним, а также аэрокосмическая промышленность. Цель состоит в том, чтобы переместиться вверх по цепочке создания стоимости, сделав тайскую промышленность более инновационной, устойчивой и менее уязвимой к внешней конкуренции. Ключевыми элементами данной стратегии являются переориентация на десять перспективных отраслей, так называемые S-кривые, такие как робототехника, цифровые технологии и биохимия, и создание Восточного экономического коридора – специальной зоны с масштабной инфраструктурой и налоговыми льготами для привлечения инвестиций.

Динамика инвестиций в высокотехнологичные отрасли Таиланда демонстрирует устойчивый рост, обусловленный целенаправленной государственной политикой в рамках стратегии *Таиланд 4.0*. Значительный приток капитала наблюдается в производство электрических транспортных средств, возобновляемой энергетики, цифровой инфраструктуры, биотехнологий и автоматизации. Таиланд уже занял лидирующие позиции в регионе в ряде отраслей, например, производстве электромобилей¹⁴. При этом ключевую роль играют как прямые иностранные инвестиции от ведущих мировых корпораций, так и государственно-частное партнерство в создании специальных экономических зон и инновационных парков¹⁵. Несмотря на глобальные экономические вызовы, правительство стимулирует инвестиции через налоговые льготы, упрощение регуляторных процедур и развитие необходимой инфраструктуры, что способствует переносу в страну не только производственных мощностей, но и исследовательских центров, укрепляя позиции Таиланда как высокотехнологичного хаба и *индустриального центра 4.0* в АСЕАН.

Однако, несмотря на активное привлечение инвестиций в высокотехнологичные сектора, капиталотдача от этих проектов растет медленными темпами, что оказывает сдерживающее влияние на долю

промышленности в ВВП. Это связано с длительными сроками окупаемости наукоемких проектов, высокими первоначальными затратами на создание исследовательской инфраструктуры и сохраняющимся дефицитом квалифицированных кадров, способных работать с передовыми технологиями. В то время как традиционные отрасли промышленности сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны соседних стран, новые высокотехнологичные производства еще не достигли достаточных масштабов, чтобы компенсировать снижение вклада традиционного индустриального сектора. Как результат, несмотря на качественную трансформацию промышленности, ее относительная доля в экономике продолжает сокращаться, поскольку сектор услуг развивается более динамично и требует меньших капиталовложений для получения отдачи в краткосрочной перспективе. Таким образом, сокращение доли промышленности в ВВП является не признаком слабости, а отражением естественного эволюционного процесса перехода к более сложной и диверсифицированной экономической структуре.

Аграрный сектор Таиланда демонстрирует удивительную стабильность, сохраняя долю в ВВП на уровне около 8-9% на протяжении последних десятилетий. Таиланд уверенно сохраняет статус «мировой кухни», являясь одним из крупнейших экспортеров риса, натурального каучука, маниоки, тропических фруктов и морепродуктов.

На протяжении последних десятилетий страна стратегически пересмотрела подход к развитию сельских территорий, перейдя от традиционного земледелия к высокоспециализированному, ориентированному на экспорт агробизнесу, сочетающему мелкие фермерские хозяйства с крупными вертикально интегрированными холдингами¹⁶. Благодаря внедрению современных технологий, развитию цепочек добавленной стоимости и строгому контролю качества, тайская сельхозпродукция сохраняет высокую конкурентоспособность на мировом рынке, обеспечивая продовольственную безопасность не только внутри страны, но и в масштабах всего региона, что и позволяет Таиланду укреплять свои позиции в качестве глобального аграрного хаба.

О возрастающей роли технологической модернизации и эффективности использования ресурсов говорит рост показателя общей факторной производительности в аграрном секторе¹⁷, что свидетельствует о постепенном переходе от экстенсивной модели роста к более интенсивной, основанной на инновациях и продуктивности.

Драйверы роста и сдерживающие факторы

Одним из основных драйверов экономического роста выступает устойчивый рост конечного потребления. В период после Азиатского финансового кризиса темпы его роста были весьма динамичные и составляли 6,9%, что было обусловлено целенаправленной политикой руководителей государства, ростом реальных доходов населения, а также стремительным расширением потребительского кредитования. Рост потребления выступал стабилизатором в кризисные годы, позволяя минимизировать потрясения от внешних шоков.

Вместе с тем расширение потребления сопровождалось ростом задолженности домохозяйств, что представляет собой один из ключевых макроэкономических рисков Таиланда. Согласно данным Всемирного банка, долг домохозяйств стремительно увеличился с 40% ВВП до 95,8% в 2003-2023 гг.¹⁸ Этот рост был обусловлен финансовой либерализацией и фискальными стимулами, такими как налоговые льготы на покупку первого автомобиля и жилья, а также схема залога риса. Росту потребительского кредитования также способствовали шоки дохода, вызванные наводнением 2011 г., политическими протестами 2013-2014 гг. и пандемией.

Хотя в последние годы наблюдается тенденция сокращения относительного показателя задолженности домохозяйств, который в 2024 г. снизился до 90,4% ВВП¹⁹, тем не менее особую озабоченность вызывает высокая доля необеспеченных потребительских кредитов в портфелях банков, а также концентрация рисков среди наименее защищенных групп населения.

Неравенство доходов остается устойчивой структурной проблемой в Таиланде, усугубляемой растущей задолженностью домохозяйств. Исследования подтверждают, что неравенство не только стимулирует рост заимствований, но и ограничивает способность низкодходных групп восстанавливаться после долговых шоков²⁰. Так, 40% заимствований приходится на категорию граждан в нижней доходной группе. Именно они демонстрируют чрезмерную зависимость от кредитных карт. Коэффициент обслуживания долга находится на уровне 40%, что вдвое выше, чем у других доходных групп и превышает показатели сопоставимых категорий в Малайзии и Индонезии. При том, что эти домохозяйства тратят в среднем 60% доходов на питание и жилье и практически не имеют финансовых буферов²¹.

В результате с 2022 г. Банк Таиланд вынужден был принять меры по содействию ответственному кредитованию, ограничению

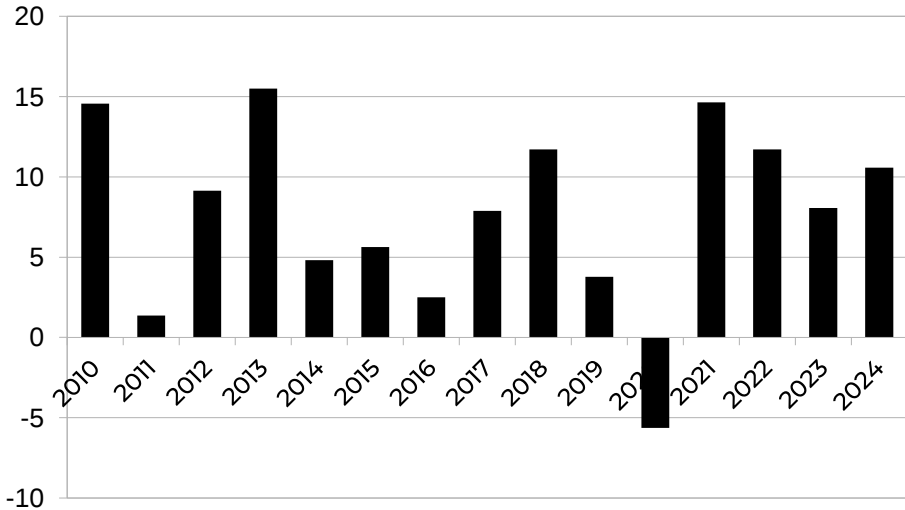
неформального кредитования и усилению макропруденциальной политики. В последние годы Правительство Таиланда реализовало ряд мер по облегчению долгового бремени домохозяйств, включая приостановку выплаты процентов и сокращение основного долга, чтобы поддержать наиболее уязвимые группы населения и малый бизнес. Однако эти инициативы побудили банки ужесточить кредитные стандарты, особенно в отношении автокредитования и ипотеки, с целью сдерживания роста просроченной задолженности. К 2023-2024 г. это привело к сокращению объемов кредитования и замедлению в смежных секторах, таких как автопроизводство и продажи жилой недвижимости²². Таким образом, меры по поддержке заемщиков, хотя и необходимы для краткосрочной стабилизации, создают дилемму для экономического роста, ограничивая доступ к кредитам и сдерживая инвестиционную активность. Устойчивое развитие Таиланда требует сбалансированного подхода, где меры по контролю за долговой нагрузкой и стимулированию роста должны дополняться политикой сокращения неравенства, учитывающей региональные особенности и социальные аспекты благосостояния населения.

С сентября 2024 г. с целью стимулирования внутреннего спроса и поддержки уязвимых групп населения правительство Таиланда начало реализацию программы электронного кошелька, предполагающую единовременную выплату в 10 тыс. Предварительные оценки указывают, что выплаты в размере 0,8% ВВП способствовали росту частного потребления и снижению бедности, уровень которой составил 8,2% в 2024 г.²³

В последние годы в Таиланде наблюдается оживление инвестиционной активности, поддерживаемое более эффективным исполнением государственного бюджета. Это не только напрямую стимулирует капиталовложения, но и способствует улучшению делового климата, создавая позитивный цикл роста.

Традиционным катализатором развития выступают прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Они служат не только источником капитала, но и технологий, а также обеспечивают доступ к глобальным цепочкам создания стоимости. Привлекательность Таиланда как страны приложения капитала обеспечивают качество инфраструктуры, макроэкономическая стабильность и система налогообложения. Однако в последние годы приток ПИИ существенно колеблется, что обусловлено как более высокой конкуренцией со стороны соседних стран, таких как Вьетнам и Индонезия, так и сложной внутривластной обстановкой и постоянной сменой правительств (Рис. 3).

Рис. 3. Динамика притока ПИИ в 2010-2024 гг. (млрд долл.)

Источник. ASEANSTAT. URL: Flows of Inward Foreign Direct Investment (FDI) to ASEAN Countries (in million US\$) | ASEANstats Data Portal

В последние десятилетие правительство Таиланда проводит дифференцированную инвестиционную политику, целенаправленно стимулируя приток иностранных капиталовложений в высокотехнологичные отрасли при одновременной защите традиционных секторов для местного капитала. В рамках стратегии *Таиланд 4.0.* реализуются целевые меры по привлечению ПИИ в такие приоритетные направления, как производство электрических транспортных средств, робототехника, авиакосмическая промышленность и цифровые технологии, включая существенные налоговые льготы, упрощение регуляторных процедур и создание специальных экономических зон, например, Восточный экономический коридор. В то же время традиционные сектора, такие как сельское хозяйство, отдельные виды розничной торговли и малый бизнес, защищены законодательными ограничениями на долю иностранного участия и специальными программами поддержки для местных предпринимателей, что позволяет сохранять национальный контроль над стратегически важными и социально чувствительными отраслями. Такой двусторонний подход направлен на модернизацию экономики за счет иностранных технологий и капитала, обеспечивая при этом стабильность и защиту для местных предприятий в традиционных секторах.

Развитие экономики Таиланда во многом опирается и зависит от поставок продукции на мировой рынок. Экспорт служит важнейшим инструментом, выступая в качестве движущей силы развития, источника валютных поступлений и катализатора промышленной диверсификации. На его долю приходится значительная часть ВВП страны — 57% в 2024 г.²⁴

Принимая во внимание важную роль экспорта в экономике страны, введение тарифов со стороны США, одного из ключевых рынков тайской продукции, может оказать негативное воздействие на динамику экономического роста. По нашим расчетам снижение экспорта на 1% может уменьшить рост ВВП Таиланда на 0,3-0,4 процентных пункта. Кроме того, угроза тарифов может сократить иностранные инвестиции в экспортно-ориентированные производства в силу того, что инвесторы будут искать более стабильные юрисдикции с гарантированным доступом к ключевым рынкам. Вместе с тем, тарифная ставка для Таиланда составляет 19%, что сопоставимо с основными конкурентами в регионе — 19% для Малайзии и 20% для Вьетнама²⁵.

Более того, эффект может быть частично смягчен за счет диверсификации экспортных рынков, например, дальнейшего расширения торговли с Китаем, странами АСЕАН и Ближнего Востока, а также переориентации на производство товаров с более высокой добавленной стоимостью, менее чувствительных к тарифным барьерам.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что экономика Таиланда на современном этапе проходит структурную трансформацию, пытаясь преодолеть вызовы нынешней модели развития и найти новые источники роста, основанные на инновациях и высокотехнологичных услугах. От успешности этой многогранной трансформации, включающей цифровизацию, привлечение инвестиций в новые сектора и повышение производительности, будет напрямую зависеть будущая траектория роста страны. Нынешнее экономическое замедление не свидетельствует о крахе «тефлоновой» экономики, а отражает естественные трудности этого перехода и циклический характер развития. Историческая перспектива демонстрирует, что Таиланд неоднократно сталкивался с серьезными кризисами и внешними шоками, но каждый раз демонстрировал высокую адаптивность и способность к восстановлению. Несмотря на текущие вызовы, Таиланд обладает значительным потенциалом для восстановления положительной динамики. Диверсифицированная структура экономики, активная инвестиционная

политика и проверенная историческая устойчивость к потрясениям позволяют с осторожным оптимизмом смотреть на его способность преодолеть текущее замедление и выйти на новую траекторию развития.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПЫЛЬЦИНА Елена Сергеевна, старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.10.2025;
одобрана после рецензирования 15.11.2025;
принята к публикации 30.11.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. PYLTSINA, Senior Researcher at the Vietnam and ASEAN Studies Center at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article was submitted 30.10.2025;
approved 15.11.2025;
accepted to publication 30.11.2025.

¹ The World Bank Data. GDP (current US\$) – Thailand | Data.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=TH>

² Overview of Economic Developments Since 1950 in: Thailand.

URL: <https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781557752215/ch002.xml>

³ Wang H. Thailand During the Asian Financial Crisis: Retrospection and Introspection // Proceedings of ICFTBA 2024 Workshop: Finance's Role in the Just Transition. 2024.

⁴ The World Bank Data. GDP growth annual (%).

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TH>

⁵ The World Bank Data. Unemployment, total (% of total labor force).

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=TH>

⁶ The World Bank Data. GDP growth annual (%).

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TH>

⁷ The World Bank Data. GDP (current US\$) – Thailand | Data.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=TH>

⁸ The World Bank Data. GDP per capita (current US\$).

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=TH>

⁹ The World Bank Data. Services, value added (% of GDP) – Thailand.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS?locations=TH>

¹⁰ The World Bank Data. Employment in services (% of total employment) (modeled ILO estimate) – Thailand. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS?locations=TH>

¹¹ The World Bank Data. Industry (including construction), value added (% of GDP) – Thailand.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS?locations=TH>

¹² The World Bank Data. Employment in industry (% of total employment) (modeled ILO estimate) – Thailand. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.IND.EMPL.ZS?locations=TH>

¹³ Thailand 4.0. – a new value-based economy. Board of investment of Thailand.

URL: https://www.boi.go.th/upload/content/Thailand,%20Taking%20off%20to%20new%20heights%20@%20belgium_5ab4e8042850e.pdf

¹⁴ Nolan S. Thailand: A Global Hub for Electric Vehicle Production // EV Magazine. 09.08.2024. URL: <https://evmagazine.com/news/thailand-a-global-hub-for-electric-vehicle-production>

¹⁵ A2D. Why Thailand Is Emerging as a Startup Hub in Southeast Asia?.

URL: <https://www.a2dventures.com/post/why-thailand-is-emerging-as-a-startup-hub-in-southeast-asia>

¹⁶ Thailand's Rural Development: From Traditional Farming to Modern Cooperatives // Agriculture Institute. 12.02.2024. URL: <https://agriculture.institute/agricultural-policy/thailand-rural-development-modern-cooperatives/>

¹⁷ The Twenty-year Agriculture and Cooperative Strategy (2017–2036). Ministry of Agriculture and Cooperatives. P. 20. URL: <https://qsds.go.th/newopdc/wp-content/uploads/sites/7/2020/01/Cooperatives3.pdf>

¹⁸ The World Bank. Thailand Economic Monitor. Unleashing Growth: Innovation, SMEs and Startups. February 2025.
URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099021125051038392/pdf/P5080791f9e0bc03b1ab8019753dc6998d3.pdf>

¹⁹ The World Bank. Thailand Economic Monitor. Unleashing Growth: Innovation, SMEs and Startups. February 2025.

²⁰ Arkornsakul P., Rattanasamakarn T. Household Debt and Income Inequality in Thailand: A Vector Autoregressive Analysis // Community and Social Development Journal. 2025. Vol. 26, No. 2. Pp. 42–56.

²¹ The World Bank. Thailand Economic Monitor. Unleashing Growth: Innovation, SMEs and Startups. February 2025.

²² The World Bank. Thailand Economic Monitor. Unleashing Growth: Innovation, SMEs and Startups. February 2025.

²³ The World Bank. Thailand Economic Monitor. Unleashing Growth: Innovation, SMEs and Startups. February 2025.

²⁴ Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ // ASEANstats Data Portal. URL: Trade in Goods (IMTS), Annually, HS 2-digit up to 8-Digit (AHTN), in US\$ | ASEANstats Data Portal.

²⁵ Thailand: United States Imposes New Tariffs on ASEAN Exports Under Executive Order on Reciprocal Tariff Rates // DFDL. URL: Thailand: United States Imposes New Tariffs on ASEAN Exports Under Executive Order on Reciprocal Tariff Rates - DFDL